

Глава 191 – Победитель определен

Голубое небо озаряло горные пики.

Два силуэта стояли величественно и непоколебимо. Дул сильный ветер, колыхая их одежду.

Люди у подножия горы вытаращили глаза, потому что им наконец-то стал понятен результат битвы. Ведь всё тело короля Чамборда Сун Фея, стоящего на горном пике – шея, щёки, мочки ух, плечи, руки, живот – сплошь было покрыто мелкими ранами. Каждая рана была, словно лёгкий порез ножа. Не было видно порезов, но свежая кровь непрерывно выступала из этих мелких ран, превращаясь то в кровавый жемчуг, то снова в капли крови. В итоге капли крови уже ручьями лились и капали на землю с изумительных и таинственных доспехов Сун Фея, со смуглых чешуйчатых перчаток.

А на горном пике южной башни стоял противник Сун Фея – золотой рыцарь Крис Саттон. Золотое копьё в его руках косилось, указывая на небо. Наконечник копья был острый. Словно божественное копьё, оно ярко засветилось. На его золотых доспехах не было и пылинки. Рослая фигура вытянулась во весь рост. Сильный ветер раздувал, словно летящую водяную пену, его белокурые волосы, которые, подобно слепящему солнцу, не давали рассмотреть его вблизи. На его теле не было ни одной раны и ни одного следа от ударов. Он непоколебимо стоял, как гора.

Король Чамборда проиграл?

Золотой рыцарь выиграл?

Увидев подобную сцену, внизу под горным пиком двух башен поднялся дикий шум.

Золотые рыцари рыцарского ордена высоко подняли свои копья и заликовали, не скрывая восторженного поклонения своему предводителю, а за толпой на худой лошади с увядшей шерстью злой старик с козлиной бородкой и глазами-щёлками наконец-таки довольно улыбнулся. Бесчисленное множество его врагов и не могло подумать, что когда-нибудь увидят, как складки между его бровями разгладятся. Он довольно покивал головой, не зная о чём и думать.

А на стороне войск Чамборда стоял невообразимый шум. Чех, Олег и Торрес сильно нахмурились, наблюдая за тем, что происходило между двумя людьми на горном пике. С точки зрения ран Сун Фея и золотого рыцаря, Сун Фей, похоже, проиграл, но у этой троицы наблюдателей внутри было странное чувство, не покидающее их. Они всё время ощущали, что что-то упустили из виду...

«Ах...Александр...ранен!» - в магической повозке принцессы белокурая юная Эмма (раньше была Цзы Ма) крепко прикрывала ладонью рот, к уголкам глаз подступали прозрачные сверкающие слёзы. Юная девица внезапно будто забыла, что на вершине горы находился знатный король, а она была лишь служанка, и в итоге назвала короля по имени.

В тёмно-синих, словно океан, в котором можно утонуть, глазах принцессы по-прежнему читалось спокойствие. На лице тут же промелькнул испуг и сразу исчез. Рядом сидевшая всё время спокойная Анжела по-прежнему невозмутимо смотрела широко раскрытыми красивыми глазами на горный пик, на окровавленный силуэт, который как будто выполз из кровавого бассейна. В её глазах сиял изумительный свет, не было никакого страха и хаоса, только небывалая уверенность и спокойствие.

Перед дислокацией двух войск.

Большой чёрный пёс и странное волчье создание, похоже, уже что-то почувствовали. Каждый громко зарычал. Четыре глаза смотрели друг на друга, они находились в резком противоречии, густая шерсть встала дыбом, подобно игле. Тела обоих животных испускали опасное дыхание.

Вдруг раздался удар грома в кучевых облаках.

Разрывающий уши удар грома постоянно доносился до жителей Санкт-Петербурга.

Чёрная крепость поднималась до облаков. Шпиль, словно острый меч, глубоко проникал в небесный свод.

Высоко в дугообразном окне шпиля стоял высокий мужчина с острыми бровями. На лице вдруг выразилось изумление. Взгляд смотрел вдаль на десять тысяч километров вперёд, как будто увидел там поразительную картину. Тут же задумчиво подпёр подбородок и улыбнулся: «Интересно, не ожидал, что в итоге будет такой исход. Это заставляет меня всё больше и больше надеяться!»

«Ах-ха-ха, и не думал, что может такое произойти, действительно неожиданно!»

«Приятно удивлён, возможно, в этот раз соревнования по военному учению будут более впечатляющими!»

«Хорошо! Похоже, нас ожидает что-то интересное!»

«Хе-хе, скоро родится еще одна сильная империя?»

Не так давно в небе над столицей империи пробудилось несколько ужасающих сильных духовных присутствий. Казалось, они что-то почувствовали, и с удивлением пронеслись сквозь пасмурное небо и сразу же исчезли.

Тёмные тучи в небе над столицей, похоже, стали ещё гуще и мрачнее.

На пике двух гор.

«Мне любопытно. Это Пэрис приказала тебе расправиться со мной?» - спросил вдруг Сун Фей.

Кровь непрерывно сочилась из тонких ран на его теле. Несмотря на то, что тело варвара было очень крепким, но серебряные сгустки энергии золота, оставленные в некоторых ранах, не могли какое-то время удалиться, будто невидимый нож беспрерывно резал его плоть. Раны постепенно заживали и тут же расширялись.

Эти ужасные остатки серебряных сгустков энергии золотой рыцарь во время схватки с грохотом взорвал прямо в теле Сун Фей. На этот раз в этом сражении весёлый, неудержимый Сун Фей в [Режиме варвара] не мог не получить рану.

На мгновенье воцарилась тишина.

Золотой рыцарь наконец-то заговорил.

«Госпожа Пэрис запретила мне причинять тебе беспокойство, но, будучи одним из десяти великих святых рыцарей рыцарского ордена империи, я, Саттон, обязан был причинить беспокойство варварскому королю. Разве нужны ещё какие-то причины? Жалкий варвар, всё, что ты натворил и наговорил, достаточно для того, чтобы рыцарский орден тебя казнил!»

«Ха-ха, разве? Вот так досада. Но, кажется, тебе немного это не под силу!» - сказал со смехом Сун Фей.

Вслед за сказанным произошло нечто удивительное.

Хрясь!

Раздался слабый звук, почти неслышный, но такой прекрасный и гармоничный.

Только и видно было, как маленькая трещина появилась на золотом копье Саттона. А затем щелчки становились всё чаще и чаще, и трещин на копье становилось всё больше и больше. Вскоре всё оружие покрылось трещинами, как будто кто-то разрисовал на золотом оружии чёрные полосы. Тут же вслед за этим золотое копье Саттона, на производство которого он потратил целое состояние и которое было ему дорого, как своя жизнь, словно опрокинутая фарфоровая посуда, рассыпалось на мелкие кусочки, которые, подобно праху, были сдуты сильным ветром. Словно десять тысяч золотых бабочек, они развеялись по ветру и вскоре прекратили своё существование.

«Я клянусь, что в следующий раз, когда мы встретимся, я предоставлю тебя рыцарскому ордену на казнь!»

Золотой юный рыцарь наблюдал, как мелкие кусочки золотого копья развеялись по ветру. Внутри он испытывал глубокое сожаление, но ничуть не испугался. Потому что он уже давно заметил, что, когда они сражались, ужасный варварский кулак расколол его божественное копье. Но с помощью энергии Саттон с трудом поддерживал целостность копья.

«В следующий раз исход будет такой же!» - Сун Фей пренебрежительно скривил рот. Если бы не многочисленные пристальные взоры у подножия горы, кто знает, может у этого самородка и не оказалось бы следующего раза.

Со вспышкой фиолетового сияния Сун Фей начали чудесным образом заживать.

В мгновение ока Сун Фей, претерпевая резкую боль, с помощью грубой силы извлёк серебряные сгустки энергии золота из его почти ослабевшего тела. Впотьмах он принял [Зелье восстановления здоровья], и раны, из которых непрерывно тек кровавый жемчуг, бесследно исчезли. Даже шрамов не осталось. Если бы не пятнистые следы, оставленные на его доспехах от копья золотого рыцаря, абсолютно никто бы не мог по нему сказать, что он участвовал в ошеломительном жестоком бою.

По сравнению с состоянием восстановившегося и полного сил Сун Фей состояние золотого рыцаря, можно сказать, резко ухудшилось.

Хрясь, хрясь, хрясь!

По-прежнему беспрерывно доносилась череда еле слышных звуков. Только на этот раз под силой тёплого южного ветра, словно фарфоровая посуда, раскололись сияющие, величественные и необычные золотые доспехи на теле золотого рыцаря Саттона. Точно так же, как до этого раскололось золотое копье. Трещины расплзлись снизу-вверх по доспехам, прямо

до шлема. В итоге весь комплект золотых доспехов перестал быть целостным. В одно мгновение с тела Саттона будто слетела яичная скорлупа и разлетелась по ветру.

Всё развеялось, даже находящиеся под золотой бронёй одежда и украшения.

Один из десяти великих святых рыцарей величественного рыцарского ордена Крис Саттон, именуемый [Золотым рыцарем], неожиданно у всех на глазах, словно световой столб, стоял совершенно голый на горной вершине южной башни. На теле не осталось ничего, что могло бы его прикрыть.

«Варвар, сегодня ты меня опозорил. Однажды я тебе отплачу сполна!»

В глазах золотого рыцаря Саттона горел ослепительный боевой дух. Он абсолютно прямо стоял на вершине горы, нисколько не прикрывая себя. Спокойно стоял, в чём мать родила. Возможно из-за того, что на нём не было доспехов и одежды, он смог ещё больше выпрямиться. Для него быть полностью обнажённым не являлось никаким позором. Что его действительно приводило в неистовство, так это жестокий факт того, что он так легко был поражён противником. Но этот юный известный самородок раскрыл ещё одну свою необычную сторону: он держался со страшной хладнокровностью, невозмутимо стоял против ветра.

Затем произошло кое-что ужасное.

Целый поток кровавого тумана внезапно без малейшей на то причины начал фонтанировать из тела золотого рыцаря. На теле Саттона не было ни одной раны. Кровь сочилась прямо из пор. Оказывается, его мышцы, кости и внутренние органы уже давно были ушиблены варварским кулаком Сун Фея. Просто до этого их жизнедеятельность поддерживала энергия золотого рыцаря. Но теперь он не мог поддерживать. Травмы, словно ливневый паводок, в один миг все разлились.

Сознание золотого рыцаря стало затуманиваться, он постепенно зашатался. В итоге больше не в состоянии был поддерживать себя. И, словно распиленное дерево, упал на землю под дуновением сильного ветра.

«Ой, точно, забыл тебе сказать. У меня, твою мать, нет никакого интереса к борьбе за какой-то грёбанный трон. Лучше не беси меня. Как и у тебя, мое терпение совсем не велико!»

Перед тем, как потерять сознание, Саттон услышал последние слова варварского короля.

Люди у подножия горы кричали от изумления.

<http://tl.rulate.ru/book/28/72559>